

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concepción № 4233
Concesión №. 3980

INTERES GENERAL

AÑO IX

Buenos Aires, Jueves, 18 de julio de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 18-го июля 1957 года.

№ 391

А. Заустинский

ВЕЛИКАЯ ЖЕРТВА

“Не прикасайтесь Помазанным Моим” — сказал ГОСПОДЬ.

В течение 40 лет, отделяющих нас от трагической даты заклания Первенца Земли Российской Государя Императора Николая Александровича, было написано и издано много трудов освещивших и образ последнего Российского Императора, и внешнее преуспление Его Царствования. Мы познали ныне, какую благородную роль играли Российские Императоры во взаимоотношениях между народами, всегда внося в них с высоты Российского Престола требования Христианской морали, чести и честности. Не потому ли теперь некоторые смелые политические деятели открыто заявляют, что все несчастья современного мира, вся аморальность международных отношений происходят не потому, что в древнем русском Кремле засела интернациональная и кровавая шайка, а только потому, что в Кремле нет больше Русского Царя. И сейчас мы поняли и оценили какого Царя мы потеряли и предали на муки. Из русских и иностранных источников мы знаем теперь, какими гигантскими шагами Россия шла к техническому совершенству, к материальному благополучию, и самое существенное то, что волей Державного Повелителя в этом своем прогрессе она не отрывалась от духовных истоков, от заветов христианской морали.

Я не хочу касаться государственных реформ, проведенных в годы правления Государя Николая Александровича, так как эта сторона Царствования была предметом многочисленных трудов и политических диспутов, освещивших детально благотворное влияние этих государственных актов на материальное преуспевание народов России. Я позволю себе остановить внимание читателя на вопросе, который не был предметом политического или исторического изучения в среде эмигрантской общественности, а, между тем, играет значительную роль в оценке последнего Царствования и в обрисовке образа Императора Николая Второго и как правителя, и как жертвенного Мученика за величие России и за благо Ее народов. Слова Императора в трагическую минуту отречения: “Нет той жертвы, которую я не принес бы для счастья России” — не надуманная фраза для будущего историка, а подлинная основа всей деятельности и всей жертвенности Императора на пути своего Царственного служения.

Великая жертва на благо врученной Ему Господом Богом Империи проходит непрерывной нитью во все Его 21-летнее Царствование и эта тяжесть сложения ни разу не вызвала в нем даже намека на желание уйти, отдохнуть от исполнения долга, возложенного на

В центре — Государь Император Николай Александрович, Государыня Императрица Александра Феодоровна и Наследник Цесаревич Великий Князь Алексей Николаевич. За Государем Императором — Великие Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна. За Государыней Императрицей — Великие Княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна.

Композиция А. Л. Дабберт, урожд. Дроздовской. 1950 г. Лима. Перу.

Него Всевышним таинством миропомазания. На самой заре Его самостоятельной жизни — бессмысленное и жестокое покушение сумасшедшего японца, в котором вылилась ненависть не к Цесаревичу, а к Великой России. Дальше наступают события подлого 1905 г., созданные на средства мирового заговора и Японии (тогдашнего врага России). Среди бушующего моря ненависти, клеветы и крови, среди общей растерянности, граниющей почти с паникой, только один Император, опираясь на преданную Ему армию, был спокоен и тверд, принимая необходимые и разумные решения. Он все взвешивал, ничего не упускал из виду, дабы действовать так, как в тот момент требовало внутреннее положение страны. Его министры, как это мы увидим ниже — в письме Императора к Императрице-Матери, не были Ему в это время ни опорой, ни помощниками, а, наоборот, на пугающие события, они ложными до кладами и лукавыми мольбами толкали Его на самые опасные и вредные для России решения. Император действовал один. Если Он сопротивлялся напору и требованиям части тогдашней интеллигенции, самочинно присвоившей себе имя российской общественности, то только потому, что Он ясно представлял себе пути, по которым эта нигилистическая и беспочвенная часть русской интеллигенции увлечет Россию и приведет ее к небывалым потрясениям, почти к гибели, а русский народ — к крушению его национального бытия. Глубоко вдумавшись в содержание письма к Императрице-Матери написан

ного Им в этот период, мы с убедительной отчетливостью увидим оценку, данную Императором этой передовой общественности.

“Моя дорогая Мама, Я не знаю как начать это письмо. Мы прошли через такие серьезные и небывалые события, что Мне кажется будто прошел целый год, как Я не писал Тебе. Ты, конечно, помнишь дни, когда Мы были вместе с Тобой в Царском — они были ужасны, не правда ли? Но это — ничто, по сравнению с тем, что происходит сейчас. Я постараюсь описать Тебе положение, как можно короче. Месяц, как мы вернулись из Транзунда и первые 15 дней были относительно спокойны. Всевозможные собрания происходили в Москве, которые Дурново разрешил, не знаю почему. Все было приготовлено для железнодорожных забастовок. Первые начались около Москвы и потом сразу распространились по всей России. Петербург и Москва были совершенно отрезаны друг от друга. Вот уже неделя как Балтийская дорога не функционирует. Единственная возможность добраться до города — это по морю. После железнодорожной дороги забастовка распространилась на фабрики, заводы и даже на казенные учреждения и ведомства. Какой стыд, подумай только. Бог знает, что происходит в университетах. Всевозможные подонки приходят туда с улицы и громогласно объявляют о необходимости мятежа. Никто в эти безобразия не вмешивается. Начальство объявило автономию высших учебных заведений, но никто не

знает, что с ней делать. Они даже не могут закрыть двери перед этой отвратительной уличной толпой. Добивались автономии, а теперь жалуются Мне, что не получают помощи от полиции; а помнишь ли Ты, что они говорили в прошлом году? В газетах — только забастовки на фабриках, в школах, беспорядки, бунты, возмущения. Но министры, вместо того, чтобы действовать энергично, собирают советы и как испуганные куры квохчат о будущих совместных министерских действиях. Когда на разных митингах, это теперь модное слово, открыто решили произвести вооруженное восстание и Я узнал об этом, то дал приказ войскам Петербурга о подчинении их Трепову. Ему же Я приказал разбить Петербург на секции и назначить на каждую ответственного воинского начальника. Войскам — в случае возмущения применить оружие — это была единственная мера прекратить бунты. Трепов громогласно объявил об этом бунтовщикам выпущенными прокламациями — никто в этом не усомнился и наступил спокойные дни. Но, в то же самое время все чего-то напряженно ждали. Нервы были натянуты. Было чувство, как перед грозой. Такое положение не могло дальше продолжаться. В эти ужасные дни Я все время виделся с Витте. Мы часто встречались рано утром, чтобы разойтись только поздно вечером. Для выхода из того положения, в котором находилась Россия, было только два пути. Поручить энергичному военному начальнику подавить смуту силой, но это означало реки крови, и в конечном ре-

В воскресенье, 21-го сего июля, в зале “Колонизадора” (Виля Бажестер, Сан Мартин 344) состоится

ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ

посвященное злодейски умученному ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬЕ. На собрании выступят: Профессор Ф. В. Вербицкий, А. А. Навроцкий и Н. И. Сахновский.

Начало в 17 часов. Вход свободный.

Правление Комитета Российской Колонии в Аргентине

В воскресенье, 28-го сего июля, в ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИСТВА Главы Династии, Е. И. В. Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Виля Пуэррдан) после Божественной Литургии будет отслужен

МОЛЕБЕН

о здравии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА

на который приглашаются все русские люди.

Корпус Императорских Армии и Флота — Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии — Союз бывших Императорских Кадет — Российский Императорский Союз-Оден и Народно-Монархическое Движение.

зультате Мы пришли бы к тому же положению, из которого вышли. Я хочу сказать, что правительство выйдет победителем, но не будет существенных результатов и никакого движения вперед. Другая возможность — это дать народу гражданские права, то-есть свою свободу печати и слова, а также, чтобы за коны до их вступления в силу проходили бы через Государственную Думу. Витте защищал это очень энергично. Он говорил, что это единственная возможность выйти из положения, в котором находится Россия. Все, с кем я имел возможность советоваться, были того же мнения. Витте заявил, что он согласен быть первым министром только при условии, что его программа будет одобрена и не будут вмешиваться в его действия. Он и Алексей Оболенский написали манифест. Мы обсуждали это два дня, и, в конце концов, призываю Божью помощь, Я подписал. В моей короткой телеграмме Я не мог объяснить Тебе все обстоятельства, которые убедили Меня принять именно это решение и принял Я его вполне сознательно. Кругом Меня многие, очень многие были того же мнения. Мое единственный утешение, что на то воля Божия, и что это решение выведет Мою дорогую Россию из невыносимого хаоса, который уже продолжается около года. Положение очень серьезное, несмотря на то, что Я получаю трогательные уверения в преданности и благодарности. Народ будто с ума сошел. Некоторые от радости, некоторые от возмущения. Местные власти не знают, как действовать при новых условиях. Ничего не узаконено — все держится на честном слове. На следующий день после манифеста Витте был в затруднительном положении. Многие, которым он предлагал министерства отказались их принять. Старый Победоносцев отказался, вместо него будет Оболенский. Глазов отказался и мы еще не имеем ему заместителя. Все старые министры отказались, но Витте должен сформировать министерство. Кроме того, все время нужно держать порядок в городе, где верноподанные и враждебные демонстрации постоянно чередуются и вызывают кровавые столкновения. Мы в самом разгаре революции с административным аппаратом совершенно дезорганизованным и в этом главная опасность. Но Всемогущий поможет нам. Я чувствую Его поддержку и это дает Мне силы и мужество и Я не падаю духом. У Меня впечатление будто Я прожил годы в эти дни, столько было мучений, сомнений и нервных переживаний. Твое дорогое письмо только что пришло ко Мне. От всего сердца благодарю Тебя, Моя милая Мама. Я знаю, что Ты молишься за Твоего бедного Ники. Да будет Спаситель с Нами. Да спасет Господь Россию и даст ей мир.

От всего сердца Твой Ники." *)

Мы видим после какой упорной и трагической душевной борьбы Император пошел на это решение, ибо это было не только предвидение, но была и тяжелая жертва, так как манифестом 17-го октября Он нарушил присягу, данную Им при Священном Короновании и на эту жертву Он пошел "сознательно".

Борьба Императора за самодержавие не была результатом каких-либо эгоистических устремлений; также она не была и стремлением сохранить непоколебленным древний строй России, нет — она была необходимой для проведения основ Христианской государственности в жизненный уклад нашего Отечества. Напуганные придворные льстцы, холодные карьеристы и потенциальные волю бюрократы усиленными просьбами и лукавыми доказательствами убедили Императора в том, что конституции ждет не только общественность и прогрессивные круги, но и вся Россия, и Государь-Мученик, взяв всю ответственность на Себя, идет на это, невольно внося этим актом в души простых русских людей большое смущение, впоследствии сыгравшее tragическую роль в судьбах России. Результаты не заставили себя долго ждать. Достаточно было нескольких лет существ-

*) Письмо Императора написано по-русски. Оно попало в Англию (где и хранится) и впервые появилось в английской печати, откуда оно взято и опять переведено на русский язык. При двойном переводе могли быть допущены стилистические ошибки, но внутреннее содержание письма этими ошибками не нарушается.

вования Государственных Дум, как из Российской государственности христианские устои стали быстро испаряться и началось бессмысленное выпирание "свободы", в теперешнем понимании этого слова.

Прошло несколько мучительных лет. Русский православный был стал подвергаться яростным атакам "прогрессивной" общественности, натиску морали "сверхчеловека", где все дозволено. В повседневной печати того времени было все: демагогия, клевета, призывы к политическим убийствам, восхваления бандитов, не было только слов о правде и о служении. Появились проповедники "свободной жизни", увлекающие молодежь на соблазнительную дорогу греха. Среди этого потока мерзости и грязи светил только незапятнанный Императорский Престол, откуда, несмотря на сотни препятствий, шла истинная свобода, проявлялась искренняя забота о России и народе, не затемняясь величием нашей Родины. Все лучшее, что было вокруг Царя, немедленно, со зверской настойчивостью, пользуясь мягкостью и человеколюбием российских судов, уничтожалось селятелями "нетленных ценностей". И Россия — духовно расслабленная, разрозненная, неподготовленная — принуждена была вступить в навязанную ей войну 1914 года.

Первые неудачи, вместо того, чтобы сплотить вокруг Престола всех — и левых, и правых, вызвали нечестную и жесточайшую критику, результатом которой было появление на здоровом организме армии микробов разложения и гниения, в виде Военно-Промышленного комитета и Земско-Городского союза. После острого кризиса в снабжении армии боеприпасами,

"наши казенные заводы, руководимые академиками-артиллеристами — лучшими знатоками артиллерийского дела в мире, быстро и споро висто делали огромное дело, удовлетворив на 70 % потребности Армии. Полной противоположностью этой плодотворной деятельности казенных заводов была бестолковая шумиха и крикливая самореклама сажеванных "помощников" Военного ведомства — Военно-Промышленного комитета и Земско-Городского союза, навязанных растерявшемуся правительству оппозиционной общественностью. Эти организации поставляли всего 18 % общего количества снаряжения, но, располагая в России всей печатью и всеми ораторскими трибуналами, убедили страну в том, что только они и работают на оборону, помимо, а то и вопреки Правительству. Этим создавалось в стране революционное настроение, что и было главной целью этих "военно-промышленников" и "земгусаров". Другой целью была наживка: ставки Военно-Промышленного комитета в полтора, а то и в два раза превышали таковые же казенных заводов (например: 3 лм. шрапнель казенных заводов — 10 рублей, а Военно-Промышленного комитета — 15 рублей 32 копейки; шрапнель: заводы — 15 рублей, комитет — 35 рублей, то есть 133 % наживы общественности). Попутно достигалась и третья цель — уклонение от долга защиты Родины: свыше 150.000 молодых, здоровых и интеллигентных людей надежно и крепко окопались в глубоком тылу". (А. Керсновский. История русской армии. Часть 4-я).

Вот эти 150.000, уклоняющихся от долга молодых людей и были микробами разложения, они же были и первыми изменниками в дни "Февраля". В ряды армии стала проникать клевета, и демагогия. Полковник английской службы Брюс Локхарт — глава британской миссии при большевистском правительстве, сам по убеждениям примыкающий к демократическим настроениям, пишет:

"Слабый, застенчивый, жестокий и бессердечный тиран — так о нем говорили Его противники в России, что и подхватили демократы всех стран. Его письма к Матери показывают Его совсем в другом освещении. Он был всецело поглощен Божественным предопределением Своего священного долга. Его религиозность была искренней. Ни в одном Его письме нет намека на Его застенчивость или слабоволие. В своих письмах к Императрице-Матери, Царь обрисовывается, как натура сложная и откровенная, но очень

сдержанная, всегда берущая всю полноту ответственности на Себя".

В силу сознания Своей ответственности перед Богом за судьбу врученной Ему Империи, Император, не страшась противодействия почти всего генералитета возлагает на Себя Верховное командование Армиями... и свершается чудо. К февралю 1917 года наши Армии были так сильны, обучены и снабжены, как никогда. Победа была у порога, но тогда не была бы возможна революция — главная цель злых врагов Вечной России и за нее, за революцию, можно и должно было заплатить русской победой, что с такой убедительностью подтвердил "похабный" Брест-Литовский мир.

Как в 1905, так и в 1917 годах Император был один. — Кругом — предательство, трусость и измена.

Теперь, испытав на себе результаты благородных деяний авторов Российской трагедии, многие иногда говорят: "Император не имел права отказываться от Престола". Другие же, углубляя и развивая это обвинение, идут еще дальше: "Император Николай Второй не имел права в такой грозный для России момент отрекаться от Престола. По чести маленький офицер на фронте, физически и нервно утомленный до предела, не отказывается от своего долга и продолжает его выполнять, иногда до смерти". Упрек памяти Императора-Мученика на первый взгляд может показаться обоснованным. Да, но только на первый взгляд, ибо при внимательном изучении этого исторического момента, при подробном анализе внутренних, духовных основ этого акта, — это обвинение отпадает, как недостойное памяти Государя. Я не буду говорить о кошмарной обстановке, в которую был, изменой Своих доверенных лиц, поставлен Император. Я скажу на мелочи лживо убедившие Государя, что отречения ждет весь народ, что оно необходимо для победы. Так, какое-то ничтожество, начальник мачтенькой станции "Дно", задерживает Императорский поезд и направляет его же по маршруту, а на Псков, где уже все подготовлено для изменения. И это делается, несмотря на то, что на станции Дно было целое жандармское отделение, а в поезде была железнодорожная бригада, комендант и конвой. Не мог же Государь предполагать, что это результат заговора Его генералов. Кругом настойчивые просьбы, коленопреклоненные великолюбие мольбы, угрозы и требования, во имя победы передать Верховную Власть Великому Князю Михаилу Александровичу. Император не бросает Верховную Власть, а передает ее Своему Брату для блага Родины и во имя победы, как Его в этом уверили. Старый слуга Государя, бывший при Нем и в заточении, вызванный для осмотра вещей, найденных в шахте — месте гибели останков Венценосной Семьи, старик Чемодуров рассказывал: "Однажды, уже в Екатеринбурге, Император сказал: "Господь помог Мне простили всех Моих врагов. Но Я никогда не забуду, что Мой генерал-адъютант Рузский, требуя отречения, возвысил на Меня голос и стучал кулаком по столу. Верю, что Бог поможет Мне простили так же и его".

Если бы Великий Князь Михаил Александрович удержал власть в своих руках, отказался ли бы покинувший Престол Император от тягот войны, от Своего долга перед Россией? Зная теперь о великой жертвенности Его Служения, можно безошибочно предположить, что в Своей христианской скромности Он мог взять винтовку и пойти защищать Россию простым бойцом. Упрек Императору в отречении от престола делает тот, кто воинский долг смешивает с государственным долгом. В воинском долге отказ всегда преступление, в государственном же долгне очень часто отказ является актом служения и жертвы. При отречении Император просил только об одном, опубликовать Его последний приказ любимой Им Армии. Новые власти пообещали и, конечно, не выполнили обещания. Нет — этот упрек Императору-Мученику недостойный, нехристианский и несправедливый. Пусть нам, детям и внукам нашим служение и жертвенность Государя всегда будет святым и ярким примером того, как надо любить свою Родину и народ и как надо Им служить.

Сейчас мы переживаем один из самых напряженных, самых ответственных моментов всей истории человечества, во всяком случае, истории нашей эры. Мы стоим на грани тех великих событий, которые могут привести к

RADIO NACIONAL

710 килоцикла.

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

1.

Хоровое пение

13 июля с. г. в 17.15 час.

2.

Народные песни

20 июля с. г. в 17.15 час.

3.

Романсы

27 июля с. г. в 17.15 час.

28 июля с. г. от 18 до 19 час.
Специальная передача
посвященная

ДНЮ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Все передачи организованы
Дирекцией Фирмы "ТРОЙКА"

двум мыслимым возможностям: или к воскресению нашей Родины, или к гибели Христианского мира. Вот почему так необходимо сейчас разъяснять, какие колоссальные возможности, какое неисчерпаемое духовное богатство мы можем почертнуть из примера служения и жертвы Венценосной Семьи. Для благостного применения наших сил нужно отметить, что Екатеринбургская трагедия — это не только роковая страница русской истории, но это и незыблый, духовный фундамент для построения будущей России. Жертва Императора служит крепчайшей, освященной драгоценной кровью связью между прошлым нашего народа и его ближайшим будущим, а для этого необходимо призвать русскую эмиграцию к осмыслению хода революции, ее прошедших и наимеющихся этапов, к изучению ближайшего русского прошлого, как основы будущего. Необходимо направить мысль массы к изучению и пониманию духовного облика России в прошлом и в настоящем, необходимо призвать Россию к ее исходной точке — к трагедии в Ипатьевском доме, тогда русский народ поймет, что это единственная, Богом освященная основа его государственного строительства. Мы должны возбудить у русских людей веру в то, что путь к этому будущему лежит в восстановлении и сохранении тесной духовной связи их между собой и духовной связи их с общей матерью Россией в символе ее былого и будущего могущества — в будущем ее Царя. Мы должны помнить и неустанно повторять, что лозунг: "За Веру, Царя и Отечество" не есть только внешнее выражение монархической идеи, что это единство ярко и точно подчеркивает национально-исторический, русский государственный оплот, родившийся в далеком прошлом из духовных недр нашего народа, оплот, руководивший построением нашим народом русской государственности во все века его жизни, а в тяжелые времена, во времена его духовного и государственного падения — неизменно выводивший и Россию и его, народ, на путь к свету и государственному возрождению.

Необходимо подчеркнуть, что если будущая Россия, при строении своего государственного уклада, пройдет мимо этих духовных ценностей, то она будет Россией только по названию, она утеряет свою самобытную духовную сущность и силу и сделается легкой до бичей партийной грызни и аморальных соблазнов. В наше время, когда весь мир переживает великий духовный, политический и экономический кризис, среди большей части русской эмиграции наблюдается явление исключительной важности — русские люди вновь загораются верой в Россию, и, несмотря на наличие еще у нас на Родине подлой и ужасной действительности, несмотря на то, что гипноз страха и террора в психике нашего народа изживается очень медленно, не считаясь с тем, что положительных факторов в современной жизни чрезвычайно мало — вера в Россию неразрывно связана с уверенностью в ее скором возрождении и светлой будущности.

Почему же так сильна эта уверенность, на каких благоприятных предпосылках она зиждется? Великая Жертва Императора-Мученика заставляет нашу мысль отрешиться от современного и уйти в прошлое, дабы осознать силу, которая построила Великую, Неделимую Россию, которая является вечным инстинктом нашего народа, которая и сейчас дает силу народу преодолевать давление власти на его христианскую душу. В максимально сжа-

той формулировке эта сила раскрывается в нижеследующих четырех пунктах:

1) На основах глубоко национально-го самодержавия и под благотворным влиянием Православной Церкви, Русь уже в 16 веке стала и идеальной, в смысле своей самобытности, и сильной в области государственного строительства. Она жила и крепла на чисто русских началах. В ней не сказывалось разлада между Верой, Царем и народом. Русский народ приобрел свое национальное самосознание и верил своему Царю.

2) На протяжении всей русской истории Российские Императоры силу своего духа черпали в том, что считали себя ответственными перед Богом за Россию и народ. Повторяя всегда, что они являются первыми служителями государства, они неизменно и бескорыстно работали на благо Империи. Такая высокая и христианская идея о своем призвании, плодотворная и бескорыстная деятельность во внутренней жизни страны глубоко живет в сознании народа и в будущем послужит залогом единения народа с его Царем. Идя по пути своего исторического развития, завершая спайку понятий — Вера, Власть, Народ — Россия в недалеком будущем станет величайшей в мире державой. Оторванная от родной почвы, с опустошенной душой, наша интеллигенция прервала этот естественный процесс, но в глубине сознания русского народа эта идея жива и нет тех сил, которые могли бы помешать российским народам снова вступить на путь нормального развития своей государственности.

3) Для России познание Креста и Православной власти имеет глубокое историческое значение. Крест необходим был ей, чтобы сковать мятежный дух нашего народа, а Православная Власть должна была направить эти внутренние силы к творчеству и мирному труду. Мирный, здоровьем труд во всех областях народной жизни инстинктивно заставит народ извергнуть из себя и чеховских нытников и бесов Достоевского.

4) За свою тысячелетнюю историю русский народ упорно проводил в своем государственном строительстве идею о Божией справедливости и о воцарении Божией Правды во внутренней жизни народа. Источником этой идеи является несомненно сам Промышленник Божий. Эта тысячелетняя, упорная, духовная работа наших предков не могла умереть в душе народа — он к ней стремится и безусловно вернется на путь ее развития и завершения. Это и будет то новое откровение для всего человечества, являющееся мессианством русского народа, для выполнения которого Всемогущий Господь послал ему очищение в страдании и крови.

Католический епископ Болеслав, переживший советскую каторгу и чудом оставшийся в живых, заявил: "...Все сделано советской властью, чтобы отнять у человека его Божеское и человеческое достоинство. И, о чудо! — это Божеское и человеческое в русском народе живет и возрастает в силу этих самых условий. "У нас нет ни времени, ни сил грешить", — неоднократно повторяли мне в беседах усталые, изможденные подсоветские каторжники... Из СССР, с его богооборческой властью, вырываются люди, которые настолько искренне высоки, что, дай Бог, чтобы такие люди находились в пределах свободного мира. Об этих людях с полным правом можно сказать, что они, "открывают уста свои и вздыхают, ибо заповедей Господних жаждут".

Эти проверенные данные, которые инстинктивно живут в душе каждого русского и дают нам уверенность в скором воскресении России во Христе. Великая жертва Императора-Мученика живет в народе не только в силу исторических и экономических причин, но только в силу воспоминаний свидетелей былого — нет; есть еще и другие причины менее реального характера, но, в свете воскресения веры в Господа Бога у нас на Родине, приобретающие особенное значение, ибо в основании своем они не столько идеального, сколько мистического начала. Мы должны всем существом своим вникнуть в потаенный смысл этой Величайшей Жертвы и уразуметь тот неписанный закон, который оставил нам наш Государь-Страстотерпец, отдавая за Россию жизнь Свою. Необходимо понять и уразуметь в страданиях Государя залог будущего воскресения России — России очищенной от всякой скверны и вновь представшей перед лицом Господним

Н. Кусаков

Цареубийство и русский народ

В свое время, еще когда он пользовался в мире славой общественного реформатора и экспериментатора, Сталин стяжал себе на Западе первые сомнения, первые суждения, что он просто тиран и диктатор известными "показательными процессами". Печать свободного мира с удивлением и ужасом наблюдала, как борцы за революцию сознавались в контрреволюционной деятельности. Иностранные послы и журналисты, присутствовавшие в зале суда, поражались, когда многие, лично им известные революционеры, как Зиновьев, Радек, Раковский и другие, каялись в том, что они совершили акты вредительства, входили вговор с иностранными разведками и т. д. для того, чтобы вернуть СССР на рельсы капитализма. Все эти "художества" советского "правосудия" были приписаны сталинской тирани.

Однако, в действительности, Сталин здесь показал себя лишь, как верный ученик своего учителя "Ильича". Это он — первый, со своим другом Свердловым, показал, что если это нужно для дела победы коммунизма, то можно создать судебный процесс, на котором люди будут сознаваться в преступлениях и будут казнены за преступления, совершенные их же судьями. Трудно сказать, сам ли Ленин додумался до таких судебных процессов, или же, следя по пути, указанному его учителем Карлом Марксом, он лишь соучаствовал в этом изобретении со своими товарищами — Троцким и Свердловым?

В эти дни наша память, естественно, возвращается к трагическим событиям величайшего преступления, из всех когда-либо совершенных за всю историю человечества: к убийству Русского Царя, Помазанника Божия, и Его Августа

во всей своей светлой красе, в красе Великого Православного Царства.

Будущая Россия должна быть новой, но не искусственно сделанной по негодным рецептам ограниченных политических мудрецов. Будущая Россия должна быть той новой Россией, во имя которой была принесена Жертва ее Царем. Она будет новой в своей обновленной, огнем и кровью очищенной, Российской Православной Монархии. "В наше время, время видимого крушения России, а на самом деле — время ее мученического очищения, ее исторического оправдания и духовного возрождения в перерожденном виде, в наши дни великого соблазна для близоруких и великих надежд для дальновидных, русский народ, всеми другими народами преданный, покинутый и оклеветанный, сам с собою наедине, перед Лицом Божиим, добывает себе свободу голодом, мукой, кровью и жертвой" (проф. Ильин).

За все прошедшие смутные годы, годы власти бесов над Россией, не было той законной силы, которая отменила бы Русскую Монархию. Упраздненная путем беззаконного насилия, в тяжелые годы военного напряжения всей страны, оклеветанная и поруганная, она неизменно проникает собою порабощенную коммунизмом Россию. Она, там на Родине, тайно живет в миллионах русских сердец, ожидая светлого дня своего воскресения.

"Молва, сказание такое в народе идет... Из края в край Русской Земли ходит в солдатской шинели Чудесный Странник. Не представая, внемлет Он грехи народа Своего, и когда на Державные рамена падет последний чужой грех, в черном году содеянный, — наступит тогда Воскресение Свято-Русское! Лучи пресветлых лучей Его сушат слезы вдов и сирот, но сжигают, пачат измену змеиную. Лишь верным, избранным является Чудесный Странник; делится хлебом Своим по пути в Соловки, тунды сибирские, каналы беломорские..." (Из сказаний Старого Книги — "Владимирский Вестник" № 45).

Еще тянутся дни жертвы и подвига, но сроки искупления подходят к концу. Никто уже не осматривает, что российский народ проснулся духом и потянулся к Божией правде. А посему, мы твердо уверены, что народ, как встарь, пойдет по прямой дороге, освященной Великой Жертвой Ипатьевского дома, — к возрождению той силы, которая застопорилась в величественных стенах Ипатьевского монастыря.

А. Заустинский

тешей Семьи, включая несовершеннолетних детей.

Есть немало причин говорить о виновности русского народа в революции. Виновность ложится на него, как в отношении длительного периода психологоической подготовки страны к революции, где виновность падает на ведущие, мыслящие слои народа; относится это и к периоду собственно переворота, где виновность падает на население, занятное фабричным трудом, ибо из него, главным образом, составлялись большевистские штурмовые отряды; относится это и к сельскому населению, которое проявило себя преступным образом, как только, в результате переворота, с него спала дисциплинирующая узда... Нет слоя русского народа, который был бы чист от вины революции, как нет и слоя, который бы не понес заслуженного наказания от самой революции.

Но, как ни велика виновность эта, русский народ чист от соучастия в совершении преступления, которое является кульминацией революции. Вина за цареубийство не падает на русский народ, даже если в нем и принимали участие отдельные выродки русской крови.

Инициатором цареубийства был Я. Свердлов и обезумевший в своей страсти мщения Ленин. Исполнителями были: Юровский, Голощекин и караул венгерских солдат. Это установлено судебным следствием и опровергнуто быть не может. Ни Свердлов, ни Юровский, ни Голощекин к русскому народу отношения не имеют, как не имеют его и венгерские солдаты, преступно принявшие участие в русской революции. Первыми, кто заметал следы преступления в Екатеринбурге, были чехи. Заняв Екатеринбург, их генерал Гайда не допускал следственные власти в дом Ипатьева и с упорством, изобличающим нескрываемое намерение, мешал судебному следствию. Хотя к преступлению цареубийства и имело отношение несколько русских людей, но роль их (исключая нескольких выродков наверху и внизу) была только исполнительная, и явно, что большинство из них не знали, в чем они соучаствуют, исполняли приказы своих начальников.

Но еще более наглядным доказательством общей невиновности русского народа в преступлении цареубийства является то, что, вскоре же после рокового дня, большевики оказались вынужденными оправдываться перед русским народом; доказывать свою то невиновность, то непричастность к цареубийству, то даже то, что цареубийство, якобы, совершено, как акт против коммунистов их врагами. Сваливая свою вину на других, коммунисты действовали со свойственной им наглостью и беспощадностью.

В нынешние дни, когда события 1917-го и 1918-го годов сделались достоянием истории, трудно создать себе представление об обстановке, господствовавшей в тот мрачный период. Мы слишком хорошо знаем тоталитарную диктатуру коммунистической партии, и нам кажется невероятным, что еще в 1918 году открыто существовали не только партия социал-революционеров, но даже и монархические группировки. Между тем, существование их есть документально доказанный факт; в самом деле, партия думского периода, жившие бурной жизнью в период керенщины, и при большевиках не сложили оружия, думали о реванше и о борьбе за власть.

Трудно нам представить себе и то, что в самой народной среде еще царило представление, что реванш возможен посредством борьбы партий, и коммунисты были весьма озабочены тем, чтобы русский народ сохранил к нему доброе доверие.

Ленин, Троцкий и Свердлов, значение которых весьма недооценивается, не чувствовали себя крепко в правительстве седле. Они были запинены в привлечении на свою сторону симпатий народа. Они вели пропаганду не только позитивную, толкая о благах, которые они дадут народу, но и негативную, направленную на то, чтобы дискредитировать другие партии.

Наиболее удивительным современному читателю покажется, однако, то, что, для дискредитации партии социал-революционеров, большевики избрали такой способ: они обвинили социал-революционеров в совершении цареубийства. Коммунисты старались сохранить за собою симпатии русского народа тем, что доказывали свою невиновность в преступлении цареубийства, и дискредитировали эс-эров тем, что влагали на них эту вину.

Пусть перед читателем пройдут документы прошлого. Пусть он сквозь призму этих документов увидит настроение русского народа, который, при всей глубине своего революционного падения, все же не оказался способным убить своего Царя; пусть читатель увидит, что русский народ Его чтил и ценил. Пусть увидит он и низость московских коммунистических заправил, по завету Карла Маркса никогда не считающихся со средствами в стремлении к безумной цели, поставленной этим величайшим в истории лжецом.

Посмотрим сначала, как коммунисты пытались сразу же уменьшить степень своей виновности. Свое первое сообщение о Екатеринбургском злодействии они дают, скрывая, что убийству подверглась вся Царская Семья.

Иностранная печать 22-го июля 1918 года опубликовала следующую телеграмму, переданную из Москвы:

"На состоявшемся 18-го июля первом заседании выбранного Пятого съезда Советов президиума ЦИК Советов, председатель Свердлов сообщает полученное по прямому проводу сообщение Уральского Совета о расстреле бывшего царя Николая Романова: "В последние дни, столице красного Урала, Екатеринбургу угрожала опасность приближения чехословакских банд. В то же время раскрыт новый заговор контрреволюционеров, имеющий целью вырвать из рук советской власти коронованного палача. В виду этих обстоятельств, президиум Уральского Областного Совета постановил расстрелять Николая Романова, что было приведено в исполнение 16-го июля. Жена и сын Николая Романова отправлены в надежное место. Документы о раскрытом заговоре посланы в Москву со специальным курьером". Сделав это сообщение, Свердлов напоминает историю перевода Романова из Тобольска в Екатеринбург, когда была раскрыта такая же организация белогвардейцев, подготавливавшая побег Романова. В последнее время, говорят телеграмма, предполагалось предать бывшего Царя суду за все его преступления перед народом, и только события последних дней помешали осуществлению этого намерения. Президиум, обсудив все обстоятельства, заставившие Уральский областной комитет принять решение о расстреле Романова, постановил: "ЦИК в лице своего президиума признает решение Уральского областного комитета правильным". *

Нельзя обойти молчанием того, что следствием по делу о цареубийстве доказано, что убийство совершили по телеграфному приказанию Свердлова. Телеграммы, расшифрованные следствием и шедшие из Екатеринбурга в Москву на имя Свердлова, говорят об "указаниях центра" и сообщают, что "вся семья разделила участь главы". Таким образом, давая свое широковещательное сообщение о Екатеринбургском событии, коммунистическое правительство прибегло к беззастенчивой лжи. В те дни, очевидно, еще не взвесив настроений народа, коммунистическое правительство не находило нужным отстраниться от совершенного им злодействия. Оно его публично одобрило, о чем было сделано постановление Президиума ВЦИК-а (18-го июля). Этим постановлением и своей подписью под ним, Ленин и Свердлов расписались в своем в нем соучастии.

Даже, если бы не было впоследствии найденных и расшифрованных следствием телеграмм, шедших между Москвой и Екатеринбургом в июльские дни 1918-го года, поведение Юровского и подготовка Ипатьевского дома не оставляют сомнения в том, что само постановление Уральского Совета представляет собою одно из двух: либо фальшивку, сфабрикованную Юровским, либо решение Совета, продиктованное ему Юровским. Сам этот "Совет" не был составлен из избранных русского народа, но представлял собою группу, назначенную большевиками. Существенно заметить состав этого Совета: Быков, Сакович, Украинцев, Киселев, Вайнер, Хотимский, Воробьев, Андronиков, Андреев, Симашко, Адве-

ев, Калякин, Жилинский, Чуфаров, Юровский, Ефремов, Анучин.

Расписываясь в своем соучастии в цареубийстве Свердлов, как мы сказали выше, не оценил возможных последствий. Между тем, известие о цареубийстве вызвало глубокую реакцию в народной среде. Опять напомним, что сегодня весьма трудно представить себе, насколько откровенно в то время могли проявляться антикоммунистические настроения, давая коммунистам сигнал о необходимости принять меры. Трудно себе представить, что в Москве, занятой большевиками, в этой цитадели коммунизма, по получении известия о гибели Государя Императора, патриарх Тихон открыто служил панихиду по убиенном Государю, — одно из “преступлений” Патриарха, которое коммунисты ему не могли простить. Такие же панихиды были отслужены и в других городах, где власть находилась в руках большевиков. (Длительное еще время эти панихиды 4-го июля служились в храмах, как частные требы, с поминовением всей Царской Семьи без упоминания об их Царском достоинстве. Еще в начале 1930-х годов панихиды служили келейно, или в храмах при закрытых дверях).

Смятение, царившее по лицу Русской земли в те дни, не дает возможности составить полную и отчетливую картину о народной реакции возмущения по поводу цареубийства. Однако, документальные данные большевистской печати это отражают достаточно ясно. А именно: не прошло и трех месяцев со дня цареубийства, — причем факт совершенного преступления был известен лишь малой части народа (вспомним, что радио не было и что газеты не могли доходить во многие места из-за разрухи), но и та малая часть народа, которой совершившиеся было известно, полагала, что расстрелян был только один Государь, — как, даже при этих обстоятельствах, возникло положение, которое коммунистам пришлось спешно исправлять. Пытаясь склонить народные настроения, они выставляют себя чуть не почитателями памяти Государя. Они надеются успокоить оскорбленные народные чувства.

Московские узурпаторы назначают следствие по делу об убийстве Государя, причем председателем следственной комиссии назначается никто иной, как главный его инициатор, — Я. М. Свердлов. Кто же еще лучше сумеет замести следы преступления, как не его организатор?..

22-го сентября 1918 года на страницах “Известий” появляется следующий текст:

“Тело царя, похороненное в лесу, на том самом месте, где он был казнен, было выкопано по указаниям сведущих лиц, в присутствии высшего духовенства, депутатов от народной армии, казаков и чехословаков. Тело было положено в металлический гроб, заключенный в деревянный ящик из драгоценного сибирского кедра. Гроб, торжественно внесенный в кафедральный собор, охранялся солдатами народной армии. Тело будет временно погребено в Омске в особой гробнице.”

Так правительственные газеты публикуют текст, свидетельствующий о почтительном отношении к памяти Государя, в то время, как правительству точно было донесено, что тела всей Семьи уничтожены огнем и брошены в оставленную шахту, специально для этой цели выбранную Юровским.

Но народное настроение в той части России, которая уже была занята большевиками, принимало угрожающие размеры. Народ был возмущен Екатеринбургским злодеянием. Надо было принимать меры, чтобы успокоить людей, объяснив им, что в совершении этого злодействия коммунисты не виноваты, хотя бы они и одобрили действия Уральского Совета. Мало того. Надо теперь доказать, что и Уральский-то Совет не при чем. Во всем, дескать, виноваты эсэры. Это они убили Царя только для того, чтобы настроить народ против коммунистов. Так, по крайней мере, отражают события данные советской официальной печати, извещающей о судебном процессе, на котором обнаружены “действительные виновники” цареубийства. Они не только выявлены, они казнены. Т. е. происходит первый показательный процесс, послуживший Сталину схемой для работы при всех его последующих показательных процессах.

Здесь, на Пермском судебном процессе, впервые пыльница превращается в быль, коммунисты заставляют неже-

лательных им людей сознаваться в преступлениях, совершенных коммунистами, а сами сознавшиеся подвергаются казни руками действительных преступников — коммунистического правительства. И для чего?.. Чтобы убедить русский народ, что коммунисты не виновны в цареубийстве, ибо иначе, народный гнев мог бы подвергнуть слишком большому риску самую важную часть всей революционной игры: захват государственной власти в России партией коммунистов.

В конце сентября 1918 года газета “Правда” сообщила о судебном процессе, имевшем место в г. Перми. Суд заседал 4/17 сентября 1919 года, судил 28 человек, обвинявшихся в убийстве Царя, Его Семьи и свиты. Среди обвинявшихся — трое были наименованы, как члены Екатеринбургского Совета: Грузинов, Яхонтов и Малютин. (Столица сравнивала со списком действительного состава Уральского Совета, — см. выше. Газета “Правда” лжет всегда в полную меру лжи).

На допросе во время суда Яхонтов сделал чрезвычайно характерное утверждение. А именно: он свидетельствовал, что он организовал убийство Царя с целью набросить тень на советское правительство, ибо Яхонтов, как социал-революционер, был его противником. То есть, словами Яхонтова большевики оправдываются перед народом, они пытаются доказать народу, что они не виноваты, и косвенно в этих словах звучит, что, де, сами большевики не допустили бы гнусного преступления. За него они судят Яхонтова и его приспешников. Не только судят, но и казнят, ибо Яхонтов и еще четверо подсудимых на другой же день подвергаются расстрелу. Показательный процесс проведен по всем правилам, позднее воспринятым Сталиным!

Итак, при сравнении данных советской печати выясняется, что в июле ЦИК одобряет Уральский Совет за убийство Царя, а в сентябре — судит его членов за это убийство. Крап на советских картах выявляется в полной мере. Но выявляется и нечто гораздо более значительное.

Действительные цареубийцы — Свердлов, Ленин, Юровский, Голощекин, Белобородов и взвод венгерских солдат. Назначается следственная комиссия под председательством Свердлова, и она “выясняет”, что виновниками являются Яхонтов и другие, которых именуют членами Уральского Совета, тогда, как они его членами не были. ЦИК одобряет цареубийство и за цареубийство судят людей, к нему непричастных. И это все объявляется в официальной “правительственной” прессе, не стесняющейся противоречить себе самой.

Пермский показательный процесс изображает цареубийство, как акт, направленный к тому, чтобы вызвать гнев народа против большевиков. Этим коммунистическое правительство вписало важную строку в характеристику революционных настроений русского народа. Оно засвидетельствовало, что русский народ был настолько привязан к своему Царю, что, если бы правда о цареубийстве тогда же вышла наружу, то коммунистам не удалось бы усидеть у власти. Русский народ, в гневе восставший за поруганную честь своей родины, смел бы коммунистов с лица земли только за преступление цареубийства. И это при всех революционных настроениях.

Но русская земля находилась в состоянии смятения. Даже до сих пор русский народ не знает всей действительности событий и подробностей цареубийства. Мысль, что Государь жив и скрывается, была общим состоянием русской деревни еще долгие, долгие годы. С этой мыслью связывалась надежда крестьянства на падение большевистской власти “вот-вот”. (С этими настроениями автору этих строк приходилось встречаться в разных, удаленных друг от друга, местах России еще в 1927 и 1928 годах).

Ложь и насилие коммунистической власти оказались сильнее.

Прошло время. Погиб убитый рабочими одной из морозовских фабрик Яков Свердлов (его до смерти избили на митинге), этот первый организатор показательного судебного процесса; в огонь вечный отправились Ленин и Троцкий. Сталин оказался у руля государственной власти. Его разрушительная деятельность, представлявшая собою грубое следование заветам Маркса, вызвала к нему глубокое озлобление. Пытаясь оправдаться перед лицом народа,

М. М. Спасовский

План графа Мирбаха

К УБИЙСТВУ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Ровно двадцать лет тому назад, в 1937 году, в американских журналах печатались интересные статьи, разбирающие и критикующие “План графа Мирбаха” об освобождении Царской Семьи.

Насколько был реален этот план, трудно сказать, — тем более, что все его действительные или мифические участники отошли в иной мир. Неизвестно и неясно самое главное, — существовал ли вообще этот план и, если он был, то действительно ли его автором был граф Мирбах?

Картина рисуется в таком виде: 22-го апреля 1918 года в Тобольск прибыл, во главе 150 всадников, Василий Яковлев. Явившись к начальнику охраны Царской Семьи Кобылинскому, он представил ему три распоряжения, подписанные Свердловым, как председателем ЦИК-а. По этим распоряжениям военная охрана Царской Семьи поступала в полное распоряжение Яковлена. 25-го апреля Яковлев явился к Государю Императору и заявил Ему, что Царской Семье надлежит покинуть Тобольск.

Но, так как Наследник Цесаревич Алексей Николаевич был сильно нездоров, Яковлев получил из Москвы драгоценное распоряжение, что Император должен выехать из Тобольска один. После колебаний Государь выразил готовность ехать в сопровождении Императрицы и Великой Княжны Марии Николаевны. Место нового назначения Царской Семьи не было известно.

27-го апреля Государь, Государыня и Великая Княжна приехали в Тюмень и немедленно были помещены в стоящий под парами поезд. Первой станцией на пути в Европейскую Россию был Екатеринбург, мимо которого поезд должен был пройти без остановки. Однако, прежде чем поезд подошел к Екатеринбургу, Яковлев велел машинисту на всех парах возвращаться в Тюмень и перевезти поезд на другой путь: Челябинск — Уфа — Москва, так как по распоряжению Уральского совдепа около Екатеринбурга путь был разобран.

Но перемена маршрута не дала возможности вывезти узников в Европейскую Россию. На ст. Куломзино поезд был задержан красноармейцами — по распоряжению “откуда-то сверху”, очевидно, из той же Москвы. Начальник

этих красноармейцев заявил Яковлеву, что Уральский совдеп обвиняет его в том, что он увозит Царя, с целью дать Ему возможность выехать заграницу.

Так Государь, Государыня и Великая Княжна Мария Николаевна попали в руки Уральского совдепа. Они были помещены, как узники, в дом Ипатьева, в Екатеринбурге. Окна дома были замазаны белой краской и было запрещено их открывать. На крыше противоположного дома был установлен пулемет.

23-го мая в Екатеринбург были перевезены остальные члены Царской Семьи.

Вскоре охрану приняли новые люди, присланые из Москвы все тем же Свердловым. Во главе их стояли Янкель Юровский и Хая Голощекин. Им было подчинено десять солдат из так называемого Латышского полка, наполовину состоявшего из мадьяр. Среди караульных солдат не было ни одного русского. Единственный русским в этой охране был председатель Уральского совдепа 25-летний Александр Белобородов. Голощекин, введя Юровского и его солдат в дом Ипатьева, немедленно вернулся в Москву.

6-го июля граф Мирбах был убит. С этого момента Екатеринбургская трагедия стала быстро развертываться. 14-го июня из Москвы в Екатеринбург приезжает Голощекин...

Если эта картина верна, то получается впечатление, что в Москве шла борьба в среде большевистской головки. Кто-то соглашался выпустить Императора, как плату за их доставку из Швейцарии в Россию — к власти, кто-то яро сопротивлялся. Последние одолели, убили Мирбаха и затем уже спокойно расстреляли всю Царскую Семью.

Во многом виноват русский народ, много тяжких грехов лежит на его душе, но в одном нельзя его обвинить — в убийстве Царской Семьи. В этом величайшем злодеянии нашего времени русский народ не принимал никакого участия. Кровь Царя-Мученика и Его Августейшей Семьи не легла на русскую голову.

И дай Бог, чтобы именно этот момент послужил скорому окончанию излития на Русь чаши гнева Господня!

М. М. Спасовский

Сталин взваливал вину на вредителей оппозиционеров. Они сознавались и они их расстреливали. Мировое общественное мнение приписало это тирании и диктаторскому нраву Сталина, забыв о том, что, по существу, Сталин был всего-навсего верным учеником своих предшественников. Это они изобрели показательные процессы!

В наши дни мировое общественное мнение утешается мифом о “десталинизации”. Простодушного западного читателя успокаивают картинками, снятymi на Красной площади в Москве, картинками, доказывающими, что портреты Сталина исчезли и на их месте возвратились портреты Ленина и Маркса. Десталинизация, мол, продолжается! (См. напр. журнал “Лайф” от 3-го июня 1957 года). Но от западного читателя ускользает значимость факта, что на месте портрета верного ученика оказалось вновь портреты его учителей — что нынешние правители так же верны

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга Издательства “Наша Страна” Н. КУСАКОВ В СЮДУ ЖИЗНЬ Цена — 1.50 ам. дол.

Вышла отдельным изданием и ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ брошюра Н. КУСАКОВА ДОСТОЕВСКИЙ и РУССКАЯ КУЛЬТУРА Цена: 0.50 ам. дол.
В Аргентине и странах Юж. Америки — 8 песо.

им, как им был верен Сталин, и что они со сталинской откровенностью, на плакатах, сопровождающих портреты Ленина и Маркса, продолжают заявлять: “Под знаменем Марксизма-Ленинизма, под руководством коммунистической партии — вперед к победе коммунизма!”

Верность лозунгам, верность учителям, верность методам — методам лжи и насилия.

“Бог правду видит, да не скоро скажет”, — говорит народная пословица. Но рано или поздно правда наружу выйдет. Русский народ узнает обо всей преступной подоплеке преступления цареубийства, узнает в полную меру и обо всех подробностях иных преступлений власти коммунистов, обо всей преступной подоплеке марксизма. Он увидит в этой правде не только свои страдания, но и глубочайшее унижение своей родины, поругание ее чести, ее исторической славы, совершенное международными проходимцами. Если в своем великолушин русский народ умеет прощать обиды, лично ему нанесенные, то за обиды, нанесенные другим, он мстит жестоко. Таково свойство истинного великодушия. И горе коммунистам, когда русский народ узнает всю истинную правду, всю подоплеку страшного, единственного в истории преступления цареубийства.

До сих пор коммунисты скрывают за ложью, за показательными процессами. Но день придет, как бы далек он ни казался! И мы уверенно обращаем наш гневный взор на коммунистов, по новому произнося слова великого поэта:

“Тогда напрасно вы прибегнете к злословью.
Оно вам не поможет вновь.
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Цареву праведную кровь.”
Н. Кусаков

С. Л. Войцеховский

Вместо обзора печати

“Благослови, ликующая Муза,
Благослови... Да здравствует Ли-
цей!”
(Пушкин).

1.

Статья Н. Г. Потоцкого о том, “Чего не должно быть в новой России” (“Наша Страна” № 386) сопровождалась примечанием.

“Автор уверен, — было сказано в нем, — что эта статья, в тех или иных своих пунктах, вызовет бурное негодование даже некоторых из тех, кто считает себя монархистами. Он приглашает их дать ему спокойный, объективный и на фактах основанный ответ, опровергающий констатируемые им в жизни дореволюционной России явления, и показать, что, для блага нашей Родины, эти явления подлежат безусловной реставрации”.

Признаться, “бурного негодования”, при чтении статьи Н. Г. Потоцкого, я не испытал, но удивительная легкость, с которой он прошелся черной кистью по прошлому России, не показалась мне ни убедительной, ни справедливой. Скажу более, в кое-каких словах Н. Г. Потоцкого, как будто привлекательных и, несомненно, отвечающих распространенным заблуждениям, мне неожиданно почудилось влияние не то солидаристов с их “функциональной собственностью”, не то марксистов с их ненавистью к “капиталу”. Эти отблески далеких маяков “Посева” и “Социалистического Вестника” показались мне — в “Нашей Стране” — не совсем уместными. Поясню эту мысль двумя примерами...

Нужно желать, — пишет Н. Г. Потоцкий, — чтобы в новой России “во главе наших вооруженных сил не стояли напыщенные бездарности, не имеющие не только никакого боевого, но даже и просто строевого опыта”.

Мысль, казалось бы, бесспорна, но можно ли так писать об армии, которую водили в бой Суворова, Румянцева, Кутузова и многие другие, столь же славные военачальники? Даже сведения слова Н. Г. Потоцкого к одной только Первой Мировой войне, — а он, кажется, думает именно об этом времени, — с ним согласиться невозможно. Вряд ли поколение, бывшее свидетелем крушения России в марте 1917 года, когда забудет, как себя тогда вели

генерал М. В. Алексеев или Великий Князь Николай Николаевич, но называть их поэтому “напыщенной бездарностью, не имеющей никакого боевого, но даже и просто строевого опыта”, все же, — мягко говоря, — не совсем удобно...

Столь же несправедливо мнение Н. Г. Потоцкого, когда он утверждает, что в императорской полиции в России не служил до революции никто “кроме недодучек, неудачников и член-либо запятнавших свою репутацию офицеров”. Помянем добрым словом всех верных долгу, скромных, честных, исполнительных чинов полиции, которых, столько лет подряд, из-за угла подстреливали в русских городах социалисты всех мастей: бундовцы, дашнаки и т. п. Когда, в своей богатой и многоязычной прессе, они сами и их иностранные друзья доныне поносят тех, кто верою и правдой служил Царю и Отечеству, удивляясь этому не приходится. Под первом сотрудника “Нашей Страны”, — да простит мне Н. Г. Потоцкий, — это поношение звучит неприятно...

Обобщая мелкие, случайные явления, выдавая их за постоянные свойства русской дореволюционной жизни, Н. Г. Потоцкий превращает исключение в правило. Возможно, что иногда “в чиновники особых поручений, а потом в губернаторы и министры”, — как пишет он, — “протаскивались по протекции всякие маменькины сыночки”, но думает ли Н. Г. Потоцкий, что “протекция” существовала только в императорской России? Были ли “маменькины сыночки” такие министры последнего царствования, как Победоносцев, Столыпин, Дурново, Щегловитов, Витте, Макаров, Маклаков? Не ошибается ли Н. Г. Потоцкий, говоря, что в России можно было попасть “по протекции” в военную академию? Не лучше ли оставить эту сказку профессиональным хулиганам “паризма”?

Нужно ли, как это делает Н. Г. Потоцкий, — сочетать естественные положения с косвенным осуждением того, что в императорской России было плохом и проявлением государственных потребностей?

Когда Н. Г. Потоцкий требует, чтобы в будущем “ни в военном министерстве, ни в министерстве народного про-

вещения не существовало никаких привилегированных учебных заведений, доступ в которые был бы закрыт сыновьям рабочих и крестьян”, он выдвигает положение бесспорное, но, в то же время, о прошлом он судит и пристрастно, и неверно.

Учебные заведения императорской России, на которые он намекает — Училище Правоведения, Пажеский Корпус и Лицей — не были школами сословными. Не происхождение, а служба предков была основою их пополнения. Доля их воспитанников в государственном строительстве России, в обогащении всех видов русского искусства необычайно велика. Как солнце над этой долей светит имя величайшего русского поэта:

“Два имени сплелись неразрывно — Лицей и Пушкин! Пушкин и Лицей”. Сердце России от них не отвернется. Нужно ли отворачиваться нам, russским эмигрантам, как это делает Н. Г. Потоцкий?

2.

Опаснее ошибочных суждений о русском прошлом кажутся мне, — в той же статье Н. Г. Потоцкого, — его “социальные” (из под моего пера чуть не сорвалось слово “социалистические”) пожелания.

“Чего же мы хотим в возрожденной России?” — спрашивает Н. Г. Потоцкий и тут же отвечает:

“Чтобы не было никаких рантье, живущих праздно и беззаботно на доход от собственных многоэтажных домов, никакой золотой молодежи, проматывающей отцовское достояние в шикарных ресторанах, никаких помещиков, не умеющих отличить рожь от пшеницы и спускающих свои денежки — часть национального капитала — на заграниценных рулетках в Ниццах и Биаррицах...”

Да простит меня еще раз автор этих строк — они мне кажутся ненужным, вредным потаканием тем уравнительным пополновением, которые в России, в крайнем виде, причинили столько очевидного вреда, что возрождать их в зарубежной, в свободной русской прессе вряд ли нужно.

Уродливое искажение экономической свободы, неразумная растрата частной собственности, о которых говорит Н. Г. Потоцкий, затемняют, под его пером, большое, благотворное значение этих хозяйственных началь.

Я искренне желаю гражданам России, освобожденной от коммунистических диктаторов, как можно больше собственных домов. Мне хочется уви-

3-го сего июля, после продолжительной и тяжелой болезни, скончался в госпитале “Кордоба” в гор. Кордоба (Аргентина) инженер

ГЕОРГИЙ СЕВЕРЬЯНОВИЧ
КРОКОС
о чем с глубокой скорбью извещает
ВДОВА ПОКОЙНОГО

“Епархиальное Благотворительное Общество “Православный Русский Очаг” просит всех православных русских людей пожаловать на Престольный Праздник нашей церкви, строящегося в Очаге храма, в среду 18/31-го июля с. г., в день памяти св. преп. Иоанна Многострадального Печерского. На чало литургии в 10 час.”

деть в русских городах не только низкие хибарки, но и те многоэтажные строения, на которые Н. Г. Потоцкий, очевидно, желает наложить запрет. Преступный или глупый юноша, “проматывающий”, — по выражению Н. Г. Потоцкого, — “отцовское состояние в шикарных ресторанах”, не кажется мне достаточным основанием для лишения всего остального, трудолюбивого и бережливого населения России права располагать своим имуществом по собственному усмотрению. Даже несчастный игрок, проигравшийся в Монте-Карло, не должен, как мне кажется, лишать русских людей возможности и права ездить заграницу, когда и куда угодно.

Личный хозяйствственный почин будет основой экономического возрождения России после уничтожения советской власти. Частная собственность будет наградой и плодом труда, умения и сметки русского человека. Возможность распоряжаться честно приобретенным имуществом, передавать его по наследству детям и внукам будет неотъемлемым правом каждого гражданина. Н. Г. Потоцкий совершенно напрасно хочет ущемить это право новым сводом ограничительных законов. Когда он, не только сам, но и ссылаясь на своих единомышленников, еще не переступив русской границы, провозглашает: “Мы не хотим этого, мы это не позволим!”, он сам не замечает, как над его письменным столом внезапно появляются портреты Маркса и Поремского.

С. Л. Войцеховский

Михаил Бойков

Под властью Никиты и Ко

Еще в начале тридцатых годов Сталин объявил советским гражданам:

— Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее!

Когда с тех пор прошло больше двух лет, Никита Хрущев доложил партийному съезду, что жить советским гражданам под властью Сталина было плохово. Теперь советские газеты и радио с каждым днем все чаще заводят загадочную “сталинскую пластинку” о веселой и радостной жизни, но уже под властью “коллективного руководства”, каковым являются Никита и Ко. Газеты и радио изображают эту жизнь уже не “райской”, но “сверх-райской”.

А советские граждане попрежнему живут плохово и нетерпеливо ждут, когда кончится “коллективное руководство” и все с ним связанное.

1. НИКИТА ДОГОНЯЕТ

Издающаяся в Буэнос-Айресе на русском языке просоветская “Наша газета” в № 403 от 22-го июня, напечатала выдержки из речи Никиты Хрущева, произнесенной в Ленинграде на совещании работников сельского хозяйства северо-запада РСФСР. В этой речи главарь коммунистов заявил, между прочим, следующее:

“Уже в этом году мы получим сливочного масла столько же или даже немного больше, чем получили Соединенные Штаты в прошлом году... По молоку вопрос ясен. Мы можем и должны в будущем году догнать САСШ и этого добьемся. Но не будет никакой трагедии, если, к примеру, в 1960 году мы не сможем догнать Америку по производству мяса. Можно допустить какую-то отсрочку; неплохо будет решить эту задачу и в 1961 году. Однако, в 1961 году мы должны, как говорится, за-

чищать “остатки”, а основную работу нужно выполнить в 1960 году..”

Ленин и Сталин в своих речах Америку “догоняли” часто. Теперь ее “догоняет” Никита. Каковы же результаты этой погони? Кое-что о них мы можем прочесть тоже в “Нашей Газете”. В № 402 от 15 июня с. г. напечатана статья заместителя министра культуры СССР Н. Данилова “Исполнилось 11 лет с установления дипломатических отношений между СССР и Аргентиной”. В статье есть такая фраза о торговле Аргентины с Советским Союзом:

“В свою очередь СССР ввезд за последние годы большое количество мяса, кож, льняного масла и других товаров, традиционного аргентинского экспорта”.

Может быть, редакция “Нашей Газеты” объясняет своим и моим читателям, как же это так получается, что Советский Союз, который, по словам Хрущева, скоро догонит Америку, все еще покупает мясо и масло у Аргентины?

2. КОММУНИЗМ В МАСЛЕ

До сих пор нам было известно, что консервированная сардинка плавает в масле, а коммунизм — в крови. Теперь Никита Хрущев задумал произвести новый эксперимент: переместить коммунизм из крови в масло. В одной из своих речей, во время поездки в Финляндию, он сказал:

— Я должен предупредить капиталистов, что Советский Союз готовит новое оружие, которое будет представлять собою коммунистическую идеологию, смазанную маслом, т. е. соединенную с хорошими условиями жизни трудящихся”.

Без труда можно предсказать, что масляный проект Никиты провалится так же, как провалился его кукурузный

проект. Коммунизм неотделим от рек народной крови и несовместим с маслом.

3. ВАГОН БЫ К НЕМУ

Булганин и Хрущев, ездившие в Финляндию, потребовали у финского правительства возвращения Советскому Союзу, так называемого, “ленинского паровоза”. Финны охотно согласились: берите паровоз, только нас не трогайте. После этого советское радио 18 июня объявило:

“Вчера на советскую пограничную станцию прибыл из Финляндии паровоз № 293, торжественно переданный финским правительством 13 июня правительству СССР. На этом паровозе финские железнодорожники перевезли в августе 1917 года Владимира Ильича Ленина с ленинградской станции Разлив в Финляндию, а затем, в октябре того же года, обратно в революционный Петроград”.

Этот паровоз будет выставлен для обозрения его советскими гражданами в дни празднования 40-летия Октябрьской революции. К нему бы присоединить и вагон вместе с пломбами — тот самый, в котором Ленин со своей шайкой ехал из Швейцарии в Россию. Тогда советские граждане смогли бы “любоваться” полным “ленинским паровозно-вагонным комплектом”.

4. НОВАЯ ЛУНА

Искусственное “солнце” в Советском Союзе уже было: усатое, курившее трубку и уничтожившее миллионы людей. Некоторые коммунистические поэты, специализировавшиеся по части поэтического подхалимажа, писали:

“Сталин наше солнце” и т. п.

Однако, искусственный “луны” в СССР не было. Теперь же, под “коллективным руководством” Никиты и Ко, советские граждане, повидимому, до того разбогатели, что могут позволить себе роскошь иметь такую “луну”, хотя штанов, юбок, хлеба и мяса им по-прежнему не хватает. Недавно прези-

дентом Академии Наук СССР, профессором Несмеяновым на страницах московской газеты “Правда” было сделано следующее заявление:

“В результате ряда лет труда советских ученых, была создана ракета и все необходимое оборудование для запуска искусственного спутника Земли, предназначенного для научных наблюдений. Первый советский искусственный спутник Земли будет вращаться вокруг земного шара на сравнительно небольшой высоте — в нескольких стах километрах от земной поверхности. Это позволит делать наблюдения над явлениями в верхних слоях атмосферы”. Советское радио 14 июня передало:

“Приготовления к пуску искусственного спутника Земли производятся таким образом, что это станет возможным в течение Геофизического года, т. е. с июля 1957 года до декабря 1958 года”.

Интересно, что будет написано на новой коммунистической “луне”? “Коллективное руководство” или “Никита Хрущев”?

5. ЕЩЕ ОДНО НАСТУПЛЕНИЕ

Никита Хрущев и Ко начали и успешно ведут еще одно “мирное” наступление на пока еще свободные от коммунизма страны. На этот раз — наступление литературное. О нем говорили некоторые участники недавно состоявшегося в Москве пленума Союза Советских Писателей. Константин Федин, например, заявил:

“Наша советская литература стала полем битвы... Сила нашей литературы заключается в том, что она реалистична. Эта сила видна в том влиянии, которое она оказывает на миллионы читателей во всем мире”.

Выступивший на пленуме министр культуры СССР Н. Михайлов, сообщил, что “согласно данным ЮНЕСКО, в мире издается в год около пяти миллиардов книг. Из этого числа больше

СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПРОТОИЕРЕЕМ ГЕОРГИЕМ РОМАНОВЫМ ПО "РАДИО НАЦИОНАЛЬ" (БУЭНОС-АЙРЕС) В ДЕНЬ ВСЕХ СВЯТЫХ В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ (10/23 ИЮНЯ 1957-го ГОДА)

Братья и сестры во Христе! С разрешения духовного начальства к вам обращается протоиерей Георгий Романов, священник Русской Православной Церкви заграницей. Это та часть Русской Церкви, которая никогда не признавала и не признает законную богообличскую коммунистическую власть в России, преданную анафеме патриархом Тихоном в 1925 году.

В Советском Союзе наши единомышленники до сих пор страждут в тюрьмах и концентрационных лагерях. Между тем Советская власть по всему миру распространяет ложь о свободе веры, при усердном содействии части иерархов, пошедших на службу сатанинской власти. В любой среде и во все времена находились малодушные.

Страшный полицейский аппарат коммунистической власти не дает голосу подлинной русской Церкви дойти до вас, и вы слышите только наемников власти и многие думают, что в России есть одна Советская Церковь. Вот почему мы, свободная часть русской Церкви, призваны говорить вам, братья и сестры, от имени подлинной русской Церкви-мученицы.

Россия приняла христианство в 988 году от Византии, когда христианская Церковь была еще едина, отделение Запада от Востока произошло лишь в 1054 году. Римско-католическая церковь считает даже, что окончательное разделение утвердилось лишь в 1596 г. и потому почитает всех наших святых, прославленных до этой даты.

Уже на заре христианской жизни России, там являются первые святые. Можно сказать, что они даже предварили крещение Руси, ибо первые наши святые мученики Феодор и Иоанн пострадали за Христа еще до этой даты.

Бабка нашего просветителя св. равноапостольного кн. Владимира, св. блаж. кн. Ольга, жила тоже до просвещения Руси.

С этого же времени вся жизнь русского народа, вся его история оказывается охваченной и руководимой его святыми. Уже с XI века наши летописи полны жизнеописаний прославленных святых, вышедших решительно из всех слоев тогдашнего русского общества. Тут и знатные и простолюдины, и военные и крестьяне, и ученые и простечи. Очень скоро русские святые дают примеры всех видов святости.

Русские святцы говорят нам о прецедентных, то есть святых из монахов, этих подлинных воспитателей народных масс, ибо монастыри были не только

одного миллиарда книг (на языках всех народов мира) издает СССР".

Как же это литературное наступление коммунистов отражают свободные страны? Все мы видим, что очень слабо. Литературное антикоммунистическое оружие почти не используется.

6. ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА

Во всех странах мира 1 июня был отмечен "Международный День Защиты Детства". Отмечали его и профессиональные истребители взрослых и детей: кремлевская шайка, возглавляемая Хрущевым. По ее приказу в городах и селах СССР 1-го июня проведены митинги и собрания, посвященные защите детства. Говорились, конечно, речи.

Однако, на этих собраниях и митингах ни слова не было сказано о том, сколько при Ленине, Сталине и Хрущеве коммунистами истреблено детей в Советском Союзе.

7. ВОЗВРАЩЕНЦЫ НА ЭКРАН

В Москве и Ленинграде демонстрируется один из самых подлых советских кинофильмов: "Северо-американская разведка теряет своих агентов". Советские газеты и радио называют его документальным. В нем заснята конференция печати, созванная генералом от репатриации Михайловым.

Все выступающие в фильме возвращенцы называют себя агентами американской разведки, паскаивают в своих "преступлениях", восхваляют советскую власть и обливают словесной грязью эмиграцию. Арсенал михайловской возвращенческой пропаганды пополнился еще одной фальшивкой, состряпанной по приказу Никиты и Ко.

Михаил Бойков

местом всенародных паломничеств, но едва ли и не единственной народной школой, воспитывавшей массы в христианском духе.

В святыцах русских вы найдете целый ряд святых из иерархов, которые не только руководили церковной жизнью, но были благотворителями и преобразователями социальной жизни, как называли бы такую деятельность теперь. Они также были духовными руководителями и тогдашних властей, то есть всех местных князей, которым внушали принципы христианского управления государством. Они первые влекли русские племена к единству и в этом смысле должны быть признаны создателями Русского Государства, которым впоследствии нередко временно правили.

В перечне русских святых вы часто найдете редчайший на Западе, хоть и известный с древности, вид святости, а именно, святых Христа ради юродивых. И это не случайно. Из всех христианских добродетелей, смирене больше всего привлекло душу русского народа. Из всех заповедей Господних русский народ, кажется, больше всего возлюбил заповедь: "Блаженны нищие духом, яко тех есть Царство Небесное".

Может быть за это именно смирене и вознаградил Господь Бог русский народ тем, что под непрестанным руководством своих святых ему дано было создать великое государство. Сила этого государства была в единстве веры всего народа. От князей и царей до последнего простечи все в древней Руси одинаково верили; верили, что в жизни на земле надо, по слову Божию, "искать прежде Царства Божия", а остальное приложится. Вот почему древней Руси присвоено было почетное наименование Святой Руси.

В Русской истории было, конечно, не мало греха, и падений, но каждый раз, в таком случае, русский народ, глубоко христианский по духу, обращался к покаянию, сознавая, что внешние бедствия есть последствие грехов. Он обращался за помощью к своим многочисленным святым и они неизменно вымаливали у Господа Бога прощение, — народная и государственная жизнь России снова возрождалась.

Глядя на современное положение русского народа, вида на карте, на месте, где прежде была Россия, начертание сатанинских инициалов богообличской власти, не надо эту власть смешивать с Россией. Россия — прямое противоположение СССР — она жива, как жив и дух Святой Руси в толще русского народа, только дьявольскою силою современных правителей он загнан в концентрационные лагери и в подполье. Мало того, дух этот и теперь явил бесчисленные новые примеры святости; велико число новомучеников и святымучеников, пострадавших за Христа от богообличцев. Они ждут освобождения своего Отечества, чтобы быть прославленными и причисленными к лицу святых возрожденной Русской Православной Церковью.

Как и встарь, возрождение России возможно только, если русские люди покаянно обратятся за помощью к своим Святым! Однако, теперь это возрождение имеет значение не только для русских, но и для всего христианского мира.

В самом деле, трудно представить себе, как может выйти человечество из того тупика, в который завела его всеобщая дехристианизация. Только возрождение христианской культуры может снова установить на земле человеческие отношения, как в международных, так и в социальных делах.

Возможно ли такое возрождение, пока половиною мира владеют безбожники? Нет, конечно! Мир стоит перед дилеммой: либо торжество коммунизма во всем мире, либо возрождение христианской России; а тогда возможно и всеобщее христианское возрождение.

Вот почему, в этот день памяти Русских Святых, мы обращаемся ко всем христианам мира, которые еще не утратили веры в силу заступничества святых уголников Божиих; мы зовем их всех, вместе с нами, молитвенно возложить к небу:

"Вси Святини в Земли Российской Пресвятыи молите Бога о нас".

LA PALABRA DEL ARCIPRESTE JORGE BOMANOFF, TRANSMITIDA POR EL RADIO NACIONAL EN EL DIA DE TODOS LOS SANTOS QUE BRILLATEIS EN LA TIERRA RUSA

(Continuación)

A partir de las primeras décadas del cristianismo en Rusia, toda la vida del pueblo ruso, toda su historia resultan compenetradas y dirigidas por sus santos. Ya desde el siglo XI, nuestros anales están llenos de biografías de santos canonizados que pertenecieron a todas las capas de la sociedad rusa de aquellos tiempos. Encontramos entre ellos a nobles y hombres del pueblo, a guerreros y campesinos, a sabios y analfabetas. Muy pronto, los santos rusos empiezan a dar ejemplos de todos los aspectos de la santidad. La hagiografía rusa nos habla de los santos monjes, estos verdaderos educadores del pueblo, puesto que los monasterios no sólo eran centros grandes de peregrinajes sino al mismo tiempo representaban la casi única escuela que educaba al pueblo en el espíritu cristiano.

En el calendario ruso encontrarás a numerosos santos jerarcas que no sólo dirigían la vida espiritual sino que también realizaban obras de beneficencia y se destacaban como reformadores de la vida social, como suele denominarse hoy en día la actividad de esa índole. Eran, además, guías espirituales de los detentores del poder de aquellos tiempos, es decir de los principios locales, a los cuales enseñaban a gobernar cristianamente un Estado. Fueron los primeros en llevar a las tribus rusas a la unidad nacional y en ese sentido deben ser reconocidos creadores del Estado Ruso. Hubo casos cuando esos santos jerarcas gobernaban provisionalmente el Estado.

Entre los santos encontrarás también a muchísimos que representan un aspecto de la santidad casi desconocido en el Occidente, aunque existente desde los primeros tiempos de la Iglesia. Se trata de los "simples para la gloria de Jesucristo". Y ello no es casual. De todas las virtudes cristianas, precisamente la humildad fué la que más atraía el alma del pueblo ruso. Se diría que más que todas las Bienaventuranzas, el pueblo ruso amó la que reza: "Bienaventurados los pobres de espíritu, porque de ellos es el reino de los cielos".

(Continuará)

Контракт газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Соловьевичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
 Аргентина — 3 песо; САСИШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульден; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСИШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 12 месяцев.

ПОДПИСКА
 принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
 NUESTRO PAÍS
 Organo Monárquico Russo

Caja de Correo 2847
 Buenos Aires
 Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8495
 Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Pa-
 din 2128 (por Beauchef altura 1700).
 Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
 Quinta Coromoto (Club Russo), Ca-
 racas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
 O. C. Dirección General de Vialidad,
 Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.
 U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
 San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave., Apt. B.
 San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los
 Angeles 26, Calif.
 The Russian National Book Store, 317 E.
 14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New
 York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,
 Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3,
 Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poin-
 caré (Bordeaux), Montreal (P. Q.)
 "Derby Universal Book Agency", P.O.B.

No. 27, Station "B". Phone Jackson—
 2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Sta-
 ve — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheleff, "Kama"
 27, rue de Villiers, Neuilly s /Seine,
 Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg
 Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. posta-
 le 102, San Remo.

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 46,
 Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt.
 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamse
 Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Street, Baran-
 da, Brisbane, Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whingham Str.,
 Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office
 Carrum, Melburne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,
 South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdousi,
 Teheran.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 пе-
 со арг.

Александра Николаевича Егорова
 разыскивает брат Всеволод. Пи-
 сать по адресу:

V. N. Egoroff, Las Heras 3041,
 Florida, FNGBM, Argentina

Павлика Шрамко из Краснодара
 просит откликнуться его друг Сережа
 Д. Лиц, что-либо о нем знающих, про-
 сить направлять сведения в редакцию га-
 зеты "Наша Страна".

РОЗЫСК

Лидия Григорьевна ЖАРТОВСКАЯ,